

Рожденные для «мудрой умеренности», они «знают, что счастье в нас, а не в предметах, нас окружающих, и могут избежать всеобщей заразы».²⁹ Характерно, что, одобряя мудрецов, стремящихся установить благодетельное равенство имуществ (так истолковывается, например, законодательство Ликурга), Мабли резко отрицательно относится к стремлению бедняков самими добиться равенства. Страсть жадности «вызывает надежды, которые подготавливают умы к уменьшению покорности, невозможно <беднякам, — Ю. Л.> помешать завидовать участи господ; бедняки желают возвыситься до них или их унижить до себя».³⁰

Применительно к современности прямое народоправство внушает Мабли опасения. «У этого уравнивателя есть некоторый страх перед массами», — пишет акад. В. П. Волгин.³¹ Выступая против монархии и аристократии, Мабли опасается и «прямого народного правления, своевольтва черни всегда слепая, всегда необузданная в желаниях своих».³² Власть должна осуществляться просвещенными представителями народа, находящимися под его контролем. Представитель народа — «законодатель, который приходит на помощь народу <...> дабы помешать ему злоупотреблять своей властью».³³

Боязнь прямого народоправства заставила Мабли даже предпочесть умеренную конституцию Массачузетса более демократической конституции Пенсильвании, одобрить, вопреки собственным принципам, имущественный ценз и даже оправдать то, что древнегреческие рабы были лишены политических прав.³⁴

²⁹ Там же, т. VIII, стр. 362 и 305—306.

³⁰ Там же, т. VIII, стр. 352.

³¹ В. П. Волгин. Социальные и политические идеи во Франции перед революцией (1748—1789). Изд. АН СССР, М—Л, 1940, стр. 153.

³² Разговоры Фокионовы о сходности нравоучения с политикою, собранные греком Никоклесом. СПб., 1772, стр. 57. Характерно, что переиздавший книгу в 1794 году Борьё снабдил это место примечанием: «Если бы Мабли еще жил, если бы он увидал, как просвещается масса свободной печатью, публичностью заседаний Национальной ассамблеи, народными обществами, он отнюдь не страшился бы чистой демократии. Только это правление истинно, ибо только оно естественно».

³³ M a b l y, Collection complete, т. VIII, стр. 347—348.

³⁴ «Я возвращаюсь к Массачузетсу, сударь, и вижу, с удовольствием, что правительство держит в удалении от себя всех тех людей, которые не имеют имущества, кроме своих рук, и могут лишь волновать политическое управление, если им сообщить какую-либо власть. Возможно, что именно поэтому древние республики, столь глубоко понимавшие права человечности применительно к гражданам, оскорбляли эти же права, допуская существование рабов, которые не были в государстве ничем и были единственно покорны воле своих господ» (там же, т. VIII, стр. 387—388). В «Разговорах Фокионовых» автор презрительно говорит о народном собрании, в котором принимают участие невольники и иностранцы.